

УДК 94(47).084

DOI 10.26456/vthistory/2024.1.018–030

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА И ГРАЖДАНСКИЙ БРАК. 1917–1922 ГОДЫ

П.Г. Рогозный

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук (СПБII РАН), г. Санкт-Петербург, Россия

В статье рассматривается введение большевиками после прихода к власти в 1917 году гражданского брака и развода и адаптация этого института в годы Гражданской войны. Долгие годы все брачное законодательство находилось в руках Церкви. Большевики коренным образом это поменяли. Гражданский брак стал обязательным, а гражданский развод был максимально лёгким, однако вначале население по-прежнему желало венчаться в приходской церкви. В тех районах страны, которые были под контролем белых, в целом сохранялось дореволюционное брачное законодательство. То, что общество раскололось, сказалось и на институте брака, все это рождало множество коллизий, и часто даже местные власти и церковные деятели не знали, где следует регистрировать законный брак. После завершения Гражданской войны новые власти по-прежнему считали законным только тот брак, который был зарегистрирован в гражданских органах власти.

Ключевые слова: Гражданская война, гражданский брак и развод, церковный брак и развод, декреты советской власти.

Введение большевиками нового законодательства о браке и разводе в корне изменило всё брачное законодательство бывшей империи. Большевики ввели обязательный гражданский брак и гражданский развод, и только такой брак рассматривался как законный. Эти нововведения проходили на фоне разгоравшейся Гражданской войны. И конечно, она наложила особый отпечаток на брачные законы большевиков.

В советское время вся историография советских брачных законов носила апологетический характер. «Законодательными актами, изданными в первые месяцы Октябрьской революции, было устранено всё то, что ранее порабощало личность человека. Брак был освобождён от влияния церкви и церковного права»¹. В постсоветский период, наоборот, стали говорить о разложении семьи ввиду принятия декрета о гражданском браке; например,

---

¹ Свердлов Г.М. Советские законы о браке и семье. М., 1955. С. 11.

историк О.Ю. Васильева считает, что это самый «страшный декрет», который направлен против «сакрализации брака»².

Поводом для наиболее быстрого развода в дореволюционной России была супружеская измена, но, чтобы развестись, требовалось наличие свидетелей факта прелюбодеяния «виновной» стороны. «Если все прочие законные причины для развода – судебного приговора, безвестное отсутствие и неспособность к брачному сожитию – мало зависели от произвола частных лиц, то единственную возможность для “организации” процесса представлял именно развод по прелюбодеянию». Развод по прелюбодеянию, по словам современного историка, быстро встал на «рыночные рельсы»³. Документы о разводе нужно было подавать в консисторию – церковное учреждение, которое вместе с епископом управляла епархией.

Консistorская волокита при решении не только брачных вопросов, но и вообще каких-либо проблем, требующих обращения в этот орган управления епархией, стала притчей во языцах. В рассматриваемое время – в 1918 г. – епископ Архангельский Нафанаил (Троицкий) писал патриарху, что, по его наблюдениям, «крестьяне относятся с каким-то особенным недоверием к управлению консисторскому»⁴. Словосочетание «с особенным недоверием» можно с полным правом заменить словом нецензурным и распространить это «недоверие» на всё население, а не только на крестьян.

Сотни тысяч людей уезжали в город из деревни, массовое отходничество было широко распространено. Старые связи, в том числе и брачные, рвались. Война и революция только обострили требования коренных реформ в области бракоразводного процесса. Миллионы людей были сорваны со своего привычного места, и у многих семейные связи были разорваны в результате непредвиденных обстоятельств – плена или гибели на войне.

И если отходничество, то есть уход одного из членов семьи, как правило мужчины, на заработки в город, было распространено давно, то мировая война поставила членов семьи буквально в ситуацию «пересмотра своего семейного положения»⁵. Мужское население отправилось на фронт, где, по ироничному выражению историка А.Б. Асташева, «значительно обогатило свой сексуальный опыт»⁶.

Историк права писал в 1917 г.: «Без сомнения, установление свободы развода вызовет (первое время, быть может, даже значительное) увеличе-

---

² Васильева. О.Ю. Российская Православная Церковь и русская революция // Государство, религия и церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 20.

³ Веремеенко В.А. Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2009. С. 392.

⁴ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 831. Оп. 1. Д. 126. Л. 4.

⁵ Асташев А.Б. Трансформация брака в крестьянской России в начале XX века.: от патриархальной семьи до декретов о браке // Революция. Женское лицо. К 150-летию А.М. Коллонтай. Сборник докладов научной конференции Санкт-Петербург. 31 марта 2022 г. М., 2022. С. 168.

⁶ Там же.

ния их количества»⁷. И.А. Покровский отмечал, что такое же резкое увеличение статистики разводов можно увидеть во Франции в 1792 г., при законодательном введении там гражданского брака. Однако он считал, что эти меры «только раскрывают перед нами подлинные размеры уже существующей семейной распатанности, и было бы большой наивностью думать, что запрещение разводов эту распатанность устраняет»⁸.

В апреле 1917 г. состоялось заседание Синода, на котором выступили петроградские адвокаты, занимавшиеся бракоразводными делами. Член Синода протопресвитер Николай Любимов в своём дневнике оставил запись об этом заседании, а также поместил вырезку из газеты «Новое время», где об этом заседании рассказывается. Газета сообщала, что «в недалёком будущем предстоит издание узаконений о введении в России гражданского брака». Именно тогда члены Синода два часа подряд слушали «юридическое обоснование реформы», которое «защищал» присяжный поверенный И.А. Шпицберг, впоследствии ставший главным специалистом новой власти по вопросам брака и развода и основным автором текста декретов о браке и разводе⁹. Однако новое законодательство о браке Временное правительство не создало.

Большевики подошли к семейному вопросу радикально. Декретов, которые касались брачного законодательства, в первые месяцы Советской власти было три – это декрет о расторжении брака¹⁰, декрет о гражданском браке¹¹ и декрет «об отделении церкви от государства»¹². Эти декреты можно назвать «церковными», потому что они напрямую пересекались с церковным правом и передавали светским органам то, что столетиями находилось в юрисдикции Церкви.

Одним из главных положений всех трёх декретов было введение так называемого гражданского брака. Если сейчас гражданским браком считается состояние, когда пара живёт вместе без регистрации своих отношений, то тогда это называлось просто сожитием. Известный канонист Н.С. Суворов писал в конце XIX в.: «Гражданский брак не означает беспорядочное незаконное сожитие, которое у нас нередко называют “гражданским браком”, а брак секуляризированный, то есть брак законный с точки зрения светского закона, регулируемый светским законодательством, а не церковным, и по соображениям государственного интереса и порядка, а не церковного»¹³.

⁷ Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. М., 2023. С. 191.

⁸ Там же.

⁹ Любимов Н., *протопр.* Дневник о заседаниях вновь сформированного Синода // Российская Церковь в годы революции (1917–1918). М., 1995. С. 28–46.

¹⁰ Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. С. 237–240.

¹¹ Там же. С. 247–249.

¹² Там же. С. 371–374.

¹³ Суворов Н.Г. Гражданский брак. М., 2015 (1887). С. IV.

Исследовательница А.В. Ковалева даже пишет о феномене российского «гражданского брака»¹⁴. Она делает даже такое интересное наблюдение: «Стоит обратить внимание, что, когда в настоящее время речь идет о какой-то маргинальной части общества, употребляют понятие сожитель, сожительница. Однако, когда речь идёт об уважаемой части общества, то всегда на замену приходят понятия “гражданский муж”, “гражданская жена”»¹⁵. Исследовательница даже закавычивает слова «гражданский брак», когда речь идёт о простом сожительстве, но когда заходит речь о гражданском браке зарегистрированном, кавычек нет. Возможно, для научной литературы это является выходом, чем просто считать употребление термина «гражданский брак» в варианте «соительство», что является просто неверным.

Осенью 1917 г. И.А. Шпицберг подготовил два законопроекта о разводе и гражданском браке¹⁶. Они были приняты за основу первых «церковных» декретов новой власти. Причём Шпицберг вписал в проект фразу о том, что «духовный сан не может препятствовать вступлению в брак». В окончательной редакции эту провокационную фразу вырезали¹⁷.

Но как соотносится новое законотворчество со старым, было не всегда понятно и вызывало ряд эксцессов. С 20 декабря 1917 г. законным считался только брак, заключенный в гражданских органах. Никакого переходного периода, когда законным рассматривали оба варианта брака, не предусматривалось. Все старые церковные браки, заключённые до 20 декабря 1917 г., признавались законными.

В январе 1918 г. за подписью народного комиссара юстиции, левого эсера Н.Э. Штейнберга вступила в силу инструкция об организации отделов записей браков и рождений¹⁸. Согласно этой инструкции, при волостных, уездных и городских земских управах, а в Петрограде и в Москве при районных управах «незамедлительно начинают действовать “Отделы записей браков и рождений”». Важно отметить, что инструкция была единственной проверкой правдивости рассказа сторон, желающих вступить в брак, важными являлась «показания свидетеля или нескольких свидетелей, которые пожелают дать показания, опровергающие факты, сообщенные вступающими в брак сторонами»¹⁹. Другими словами, единственным препятствием к вступлению в брак можно рассматривать заявление свидетеля,

¹⁴ Ковалева А.В. Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений: автореф. дис. ... канд. социолог. наук. Хабаровск, 2009. С. 3.

¹⁵ Там же. С. 14.

¹⁶ См.: Протоколы заседаний Совета Народных Комиссаров РСФСР. Ноябрь 1917 – март 1918 гг. М., 2006. С.27.

¹⁷ Соколов А.В. Государство и Православная Церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015. С. 500–503.

¹⁸ Инструкция об организации отделов записей браков и рождений. 4 января 1918 г. // Культура в нормативных актах Совестной власти 1917–1960. Дополнительный том. М., 2012. С. 7–9.

¹⁹ Там же. С. 8.

пришедшего в отдел. Никакого «брачного обыска», как раньше, то есть подтверждения слов брачующихся, больше не проводилось.

В широких слоях населения, в основном, конечно, крестьянских, возникло ощущение, что раз новая власть разрешила так свободно жениться и разводиться, то и духовенство тоже свободно должно их венчать и разводить. Часто разводиться предпочитали по-новому, легко и быстро, а венчаться предпочитали по-старому – в церкви.

Священников часто венчать заставляли, отказываясь от этого, сельский пастырь иногда рисковал жизнью. После развала фронта толпы вооружённых солдат появлялись в деревне и часто буквально под прицелом винтовки заставляли их венчать в приходской церкви.

Так был расстрелян Фёдор Распопов, священник Тобольской епархии. По рассказу его брата, тоже местного священника, Распопов был арестован за отказ повенчать брак людей, «разведенных по большевицкому декрету». Причём «большевиков» и их «комиссара» брат расстрелянного священника знал – «крестьянин слоб. Туринского прихода»²⁰.

В Калуге местный комиссариат вообще издал приказ о наказании священников, не желающих венчать граждан, расторгнувших предыдущий брак через суд. «Усматривая в этом противодействие декрету Советской власти, объявляю, что в случае отказа в венчании виновные священники будут подвергаться суду революционного трибунала».

Интересно отметить, что белогвардейская комиссия по расследованию «злодеяний большевиков» отмечала ряд насилий над священнослужителями, когда угрозами мучений их заставляли венчать без истребования соответствующих документов. Так, по свидетельству одного ставропольского священника, в его собор «ворвались 70 человек красноармейцев, ведя перед собой невесту в фате и жениха, и с бранью и криком “венчай сейчас, а то убьем”»²¹, заставили испуганного священника совершить обряд. О том, что вооружённый народ с «пистолетами заставлял священника венчать незаконные браки», говорил на Поместном Соборе и митрополит Антоний (Храповицкий)²². Случаи, когда священника заставляли силой венчать незаконный брак, были и раньше, но носили, так сказать, исключительно показательный характер и, конечно, не принимали такого массового характера, как в годы Гражданской войны.

В Комиссариат юстиции поступали многочисленные жалобы и прошения как от официальных лиц, так и от простых обывателей с просьбой разъяснить положения декрета. Основной вопрос заключался в том, как соотносится этот декрет с церковным браком. Этот вопрос везде разъясняли

²⁰ Тобольские епархиальные ведомости. 1918. № 18–19–20. С. 228.

²¹ Материалы Особой комиссии по расследованию злодеяний большевиков при Главнокомандующем вооружёнными силами юга России А. Деникине (1918–1919). О злодеяниях большевиков в Ставропольской епархии // Их страданиями очистилась Русь. М., 1996. С. 27–28.

²² Священный Собор Православной Российской Церкви 1917–1918г. М., 2018. Т. 7. Кн. 2. С. 937.

по-разному. Самый актуальный и проблемный пункт декрета – что такое гражданский брак и как его заключают. Это было непонятно, особенно в сельской местности.

Может показаться удивительным, но даже архиерей иногда не знал, можно ли венчать людей, разведённых «гражданской властью». Так Екатеринбургский владыка запрашивал в марте 1918 г. Священный Синод о «преподании» ему «руководственных указаний» по этому вопросу²³. Епархиальное начальство и сам епископ в буквальном смысле не знали, что делать, когда светское законодательство пересекалось с церковным. Проживающий в то время в Москве (1919) и не могущий приехать в свою епархию из-за Гражданской войны архиепископ Приморский и Владивостокский Евсевий (Никольский), будучи членом Священного Синода, включился в дискуссию о браке церковном и гражданском и высказал своё мнение в письме епископу Алексию (Белковскому): рассуждение о церковном браке новой власти, которая называет его «религиозной церемонией частного характера» и запрещает государственным органам вмешиваться в решения о церковном браке, «является как бы косвенным признанием со стороны Советской власти так называемого церковного брака?»²⁴

Естественно, что на территории, не контролируемой большевиками, их брачное законодательство рассматривалось как «разрушение семьи», и создать семью и развестись можно было только по-старому²⁵. Вообще в деревне, на протяжении всей Гражданской войны, даже если население было в своём большинстве за красных, венчаться предпочитали в церкви.

Что население в деревнях по-прежнему венчается в церкви, отмечал в конце 1918 г. и Ленин. «Наш закон, – писал он, – первый раз в истории вычеркнул всё то, что делало женщин бесправными. Но дело не в законе. У нас в городах и фабрично-заводских местах этот закон о полной свободе брака прививается хорошо, а в деревне это часто-часто остается на бумаге. Там до сих пор преобладает церковный брак. Этим они обязаны влиянию священников, с этим злом труднее бороться, чем со старым законодательством»²⁶.

Иногда, как в одном из селений Ставрополя (село Нагудь), местный исполнительный комитет Совета солдатских, крестьянских и рабочих депутатов «присвоил себе право совершать разводы браков и принуждал причт признавать эти разводы и разведённых таким образом лиц венчать с другими»²⁷. Таким образом, местный Совет, видимо, самостоятельно организовал некое подобие ЗАГса, где, однако, совершались только разводы, а венчаться продолжали в церкви.

²³ РГИА.Ф. 831. Оп. 1. Д. 1. Л. 10 об.

²⁴ Там же. Д. 67. Л. 187–188 об.

²⁵ Обращение Собора к красноармейцам 23 мая 1919 года. // Юго-Восточный русский Собор 1919 г. М., 2018. С. 163.

²⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 37. С. 186

²⁷ Материалы Особой комиссии по расследованию... С. 28.

Общее количество всех сохранившихся экстрактов бракоразводных дел, присланных на окончательное решение патриарху и Священному Синоду, составляет до 20 % от всех дел, поступивших в канцелярию Тихона. Это косвенно свидетельствует о том, что большинство в первые годы Советской власти предпочитало церковное действо светскому. Видимо, и разводиться многие желали по-старому. Самая необычная причина для развода, кстати, не разрешенного патриархом, встреченная мною, – это «страсть к собакам и др. животным»²⁸. Именно такую причину просимого развода со своей женой, «состоявшей в лютеранстве», указал в 1919 г. «гражданин г. Новгорода» некто Соловьев.

Вообще в оформлении церковного брака и развода в период Гражданской войны мало что поменялось с дореволюционного действия. По-прежнему, чтобы развестись, требовалось присутствие обоих супругов, что в условиях постоянной войны иногда было невозможно. Часто пытались развестись по «безызвестному отсутствию» супруга, который мог погибнуть на войне или попасть в плен, и о нём не было никакой информации. Встречались, правда, очень редко, и обратные ситуации, когда супруг не мог обеспечить присутствие на брачном процессе супруги, с которой хотел развестись, или не мог хотя бы сказать, где она живёт. Так, церковные власти пензенской епархии запрашивали возможность проведения бракоразводного процесса гражданина Дмитрия Немля(?) «без привлечения супруги» ввиду «невозможности указать её местожительство как кочующей с сожителем цыганом»²⁹.

Ещё осенью 1918 г. новой властью был принят так называемый «Семейный кодекс», в котором подтверждалось, что все «акты гражданского состояния ведутся исключительно гражданской властью»³⁰.

Гражданская война создавала причудливые брачные коллизии, распутать которые затруднялись даже осведомленные в брачном законодательстве люди. Так, «гражданин» Александр Александрович Шмидт в 1923 г. направил прошение исполняющему обязанности управляющего московской епархии владыке Иллариону (Троицкому). Там он изложил свою брачную историю. Шмидт сочетался законным браком в 1915 г. и до июля 1917 г. считал себя женатым. После он «по причинам военного времени» с женой «разошёлся»³¹. Причём ехать с ним, несмотря на его уговоры, жена отказалась (куда он должен был ехать, Шмидт не уточнил, если бы его отправили на фронт, он бы написал). С августа 1918 г. он, будучи мобилизованным как «б.офицер. Колчаком», служил в Омске, где «сошелся с девицей дочерью священника». В ноябре 1919 г. он «сдался в плен красным войскам» и, по его словам, «местной гражданской властью» был разведён и оформил новый брак в «Брачном бюро». Впрочем, сказал он, что свои сло-

²⁸ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 13. Л. 5–5 об.

²⁹ Там же. Д. 4. Л. 44–44 об.

³⁰ Семейный Кодекс 1918 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://pandia.ru/text/77/113/117.php> (дата обращения 03.02.2024 г.).

³¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 217. Л. 1.

ва подтвердить никак не может, так как в 1920 г. «за службу у белых» был арестован и «приговорён к заключению в лагерь до конца гражданской войны». Освободившись по амнистии в 1922 г., он хотел сочетаться браком со своей женой, с которой жил уже пять лет «церковным браком». Никаких резолюций на прошении Шмидта нет, кроме надписи священника Васильева о том, что Шмидт ему «хорошо известен»³². Чем закончилось дело Шмидта, из документов не ясно. Естественно, что по церковным законам он был двоеженцем, и в обычной ситуации ему бы церковный брак не разрешили, однако эпоха была настолько непредсказуема в правовом смысле, что типичная для Гражданской войны житейская история могла иметь самое необычное разрешение.

«Особая комиссия», в задачи которой в 1919 г. входило расследование «злодеяний большевиков» на освобождённой от них территории юга России, констатировала «типичность» нарушений церковного законодательства о браке. Как правило, это было принуждение духовенства венчать брак, который был разведён в светских органах власти. Причём, например крестьянин Яков Киселев, разведённый «Таганрогским бракоразводным трибуналом», после отказа священника венчать новый брак в церкви, обратился в местный Совет, который прислал специальное «предписание» брак повенчать³³. Кроме того, юридический отдел Совета потребовал от священника указать мотивы, по которым он отказывался совершать таинство бракосочетания, ведь был уже получен законный развод с его бывшей женой Марией Егоровой³⁴. Что «законный развод», полученный в светских органах, Церковь не признает, объяснять было опасно, и священник, второй раз отказавший венчать этот брак, мог лишиться и жизни. В данном конкретном случае венчать этих людей священнику не пришлось, так как «советская власть под напором германцев разбежалась»³⁵. А священнику Иоакимо-Аннинской церкви слободы Алексеевка в аналогичной ситуации такой брак венчать всё же пришлось: он тоже получил предписание от Донского совета и венчал крестьянина Ивана Королева, разведённого с первой женой «Таганрогским народным трибуналом»³⁶. А причт Казанской церкви Мокро-Гашунского поселения в опросном листе написал, что, хотя о гражданских браках объявили, «однако гражданские браки в жизнь прихода не вошли: венчались все в церкви»³⁷.

В целом на подконтрольной белым территории брачное законодательство от имперского отличалось незначительно. Так, например, проходившее в Томске в конце 1918 г. Сибирское соборное совещание постано-

³² РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 217. Л. 1 об.

³³ Церковь на Дону в годы Гражданской войны 1918–1919гг. Расследования Особой комиссии: Сб. док. / под ред. Ю.А. Бирюковой, священника Е.А. Агеева. Волгоград, 2022. С. 246.

³⁴ Там же. С. 247.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же. С. 236.

³⁷ Там же. С. 223.

вило, что в подконтрольных им местах бракоразводный процесс ведёт не епархиальное начальство, а приходской священник. Именно он и два члена местного церковно-приходского совета допрашивают свидетелей и «предоставляют документ со своим заключением на суд епархиальной власти»³⁸. Такое нововведение можно объяснить увеличившимся количеством разводов, а также в условиях Гражданской войны нежеланием властей участвовать в бракоразводных процессах, становившихся опасными.

Именно к белой пропаганде относится стойкий слух о провозглашении большевиками декрета об «обобществлении» (или «социализации») женщин. Причём данный слух, или, как сейчас бы сказали, фейк, намеренно распространялся и имел различные формы. Если вначале писали, что он действителен на территории всей Советской России, то иногда его действие ограничивается «Саратовом, Владимиром, другими городами», где частная собственность на женщин от 17 до 32 лет якобы отменялась. Это покажется удивительным, но слух был настолько стойким, что в него верили даже серьёзные люди, несмотря на то, что новая власть утверждала обратное.

Конечно, это говорит не только о распространении слухов, но и о ответственности пропаганды, особенно в условиях войны.

Даже в настоящее время данный слух описан как реальность. В пособии для сдачи государственных экзаменов пишется, что «весной 1918 г. в ряде городов (Саратов, Владимир и др.) провозгласили закон “социализации женщин”, то есть отмену частной собственности на женщин” от 17 до 32 лет»³⁹.

В Советской России так называемый обновленческий раскол внес в брак, заключённый в церкви, свои новшества. Брак в православии, как и в католичестве, является таинством, и некоторые таинства, совершённые в обновленчестве, так называемое староцерковное духовенство не признавало.

Некоторые прихожане не понимали или делали вид, что не понимают, что брак, заключённый в обновленчестве, староцерковники могут не признать, особенно если он был заключён с нарушением церковно-брачного права. Так, злоключения «гражданина Дмитрова» Николая Ивановича Кафельникова похожи на веселый и одновременно показательный анекдот, учитывая, что часто под анекдотом могли понимать жизненную историю. Кафельников написал о своей ситуации в двух письмах – местному священнику и патриарху, которые он озаглавил соответственно «прошение» и «покаяние». Дело в том, что Кафельников вступил в брак со своей «свояченицей», и, как он объяснял, поскольку патриарх в то время находился в заключении, он попросил разрешение на брак у обновленца – «красного епископа Георгия Добронравова»⁴⁰. Тот разрешение дал с условием заключить и гражданский брак вместе с церковным. Брак заключили. Однако, по словам Кафельникова, после выхода патриарха из заключения

³⁸ Сибирское соборное совещание 1918 года: материалы / Под редакцией протоиерея Д.В. Олихова. М., 2020. С.55.

³⁹ Шатковская Т.В. История отечественного государства и права. 100 экзаменационных ответов. Ростов-на-Дону, 2015. С. 114.

⁴⁰ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 217. Л. 7.

его стали мучать «смутные сомнения» о «неблагодатности» брака, разрешённого «красным епископом», и он решил повенчаться ещё раз и попросил разрешение теперь уже у староцерковного епископа Иллариона (Троицкого), но тот брак с близкой родственницей запретил, а приходской священник венчать категорически отказался. (Причём это был один и тот же священник, видимо, он успел сменить свою юрисдикцию и из обновленцев стал староцерковником). «Представьте, в каком положении я оказался, – писал Кафельников, – я был поставлен в тупик, одно правление церкви разрешает брак, другое нет»⁴¹. Вместе с тем Кафельников очень сожалел о том, что обратился к обновленцам и просил патриарха простить его, и одновременно просил признать его брак «действительным», так как вступил в брак ради своего ребёнка. Кроме этого, Кафельников зачем-то послал патриарху гражданскую «выпись о браке», заключённом в отделе регистраций, из которой следует, что он вдовец 30 лет и «безработный», а его жена «домохозяйка» 22 лет⁴². Чем окончилось дело Кафельникова, неизвестно, но оно показательное в том отношении, что даже искренне религиозный человек часто не понимал или не хотел понимать, как по одному и тому же вопросу обновленцы и староцерковники могут вынести противоположные решения.

Совершенно понятно, что дореволюционные законы о разводе, кроме ненависти ничего не вызывали. Невозможно жить в браке, когда ты ненавидишь своего мужа или жену. Декреты не могли прекратить избиение женщин в браке, но давали законный повод разорвать такой брак. Неудивительно, что в целом на «селе восприняли Декрет с радостью»⁴³. Причём новое брачное законодательство устраивало и мужчин, и женщин. «Особенно поддерживали “декретину” женщины, видя в ней осуществление “бабских прав”»⁴⁴.

Что касается женщин, то П.А. Красиков, глава 8 отдела комиссариата юстиции, специально занимающегося церковными проблемами, считал, что если советская власть сбросила с мужчины 10 цепей, «то с женщины она их сбрасывает 20»⁴⁵. Вообще новое законодательство о браке и разводе большевики считали своим главным достижением, которое, по их мнению, полностью воплотилось.

Нарекания и даже открытая ненависть к церковным властям, которые выносили решение по бракоразводному процессу, ушли в прошлое. Однако семейные законы большевиков были столь радикальны, что во многом опережали правосознание даже образованных людей. Можно согласиться с мнением современного историка, что большевистское законодательство о браке и разводе служило разрывом между приходом и формально связан-

⁴¹ РГИА. Ф. 831. Оп. 1. Д. 217. Л. 7 об.

⁴² Там же. Л. 10–10об.

⁴³ Асташев А.Б. Указ. соч. С. 171.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Красиков П.А. Женщина, религия и коммунизм // Революция и церковь. 1919. № 2. С. 4.

ными с ним людьми⁴⁶. Это такие люди, которых можно назвать «вынужденными прихожанами», в числе которых был и сам Ленин, заключивший свой брак в церкви. Теперь они могли туда не заходить вообще.

И если многие свободы (свобода слова, свобода совести и другие) часто оставались декларативными и не соблюдались, свобода брака и развода сохранялась.

И, как отмечали филологи, именно после этого большевицкого декрета в русском языке появилось и сейчас широко используемое слово – «расписаться».⁴⁷ Декреты о гражданском браке были приняты в условиях демографической катастрофы, это следует учитывать, и в любом случае их оценка неизбежно будет носить вкусовой характер. В целом представляется, что многие современники согласились бы с епископом Феофаном (Гуляковым), считавшем в 1918 г., что декреты о браке и разводе «самый дельный акт» новой власти⁴⁸.

Список литературы:

1. *Асташев А.Б.* Трансформация брака в крестьянской России в начале XX века.: от патриархальной семьи до декретов о браке // Революция. Женское лицо. К 150-летию А.М. Коллонтай. Сборник докладов научной конференции Санкт-Петербург. 31 марта 2022г. М., 2022. С. 169–173.
2. *Беглов А.Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М., 2021.
3. *Бирюкова Ю.А.* Советская власть и православные общины Дона в 1920–1930 гг. Характер отношений на местах. Ростов-на-Дону, 2012.
4. *Веремеенко В.А.* Дворянская семья и государственная политика России. СПб., 2009.
5. *Соколов А.В.* Государство и Православная Церковь в России в феврале 1917 – январе 1918 годов. СПб., 2015.
6. *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М., 1928.
7. *Суворов Н.Г.* Гражданский брак. М., 2015.
8. *Ковалева А.В.* Трансформация понятия «гражданский брак» как проявление кризиса семейно-брачных отношений: автореф. дис. канд. социолог. наук. Хабаровск, 2009.
9. *Фриз Гр.* «Губительное благочестие» // Российская церковь и падение империи: сб. ст. / сост. коммент. пред. П.Г. Рогозный. СПб., 2019.

---

⁴⁶ *Беглов А.Л.* Православный приход на закате Российской империи: состояние, дискуссии, реформы. М., 2021. С. 862.

⁴⁷ *Селищев А.М.* Язык революционной эпохи: из наблюдений над русским языком последних лет (1917–1926). М., 1928. С. 196.

⁴⁸ *Фриз Григорий* «Губительное благочестие» // Российская церковь и падение империи: сборник статей / сост. коммент. пред. П.Г. Рогозный. СПб., 2019. С. 179.

Об авторе:

РОГОЗНЫЙ Павел Геннадьевич – кандидат исторических наук, научный сотрудник, Санкт-Петербургский институт истории, РАН (СПБНИИ РАН) (Россия, 197110, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, д. 7), e-mail: rorozny@yandex.ru

THE CIVIL WAR AND CIVIL MARRIAGE OF 1917–1922

P.G. Rogozny

St. Petersburg Institute of History, *St. Petersburg, Russia*

The article examines the introduction of civil marriage and divorce by the Bolsheviks after coming to power in 1917 and the adaptation of this institution during the Civil War. For many years, all marriage legislation was in the hands of the Church. The Bolsheviks radically changed this. Civil marriage became compulsory, and civil divorce was as easy as possible, but at first the population still wanted to get married in the parish church. In those areas of the country that were under the control of whites, pre-revolutionary marriage legislation was generally maintained. The fact that society split affected the institution of marriage, all this gave rise to many conflicts and often even local authorities and church leaders did not know where to register a legal marriage. After the end of the Civil War, the new authorities still considered legal only the marriage that was registered with the civil authorities, and the church.

Keywords: *Civil war, civil marriage and divorce, church marriage and divorce, decrees of the Soviet government.*

About the author:

ROGOZNY Pavel Gennadievich – the Candidate of History, the Researcher, the St. Petersburg Institute of History (Russia, 197110, St. Petersburg, Petrozavodskaya st., 7), e-mail. rorozny@yandex.ru

References:

- Astashev A.B., *Transformaciya braka v krest`yanskoj Rossii v nachale XX veka.: ot patriarchal`noj sem`i do dekretov o brake*, *Revoljuciya zhenskoe liczo. K 150-leniyu A.M. Kollontaj. Sbornik dokladov nauchnoj konferencii*, Sankt-Peterburg. 31 marta 2022g. M., 2022. S.169-173.
- Beglov A.L., *Pravoslavny`j prihod na zakate Rossijskoj imperii: sostoyanie, diskussii, reformy`*, M., 2021.
- Biryukova Yu.A., *Sovetskaya vlast` ipravoslavny`e obshhiny` Dona v 1920–1930 gg. Sпарakter otnoshenij na mestax*, Rostov-na-Donu, 2012.
- Veremeenko V.A., *Dvoryanskaya sem`ya i gosudarstvennaya politika Rossii*, SPb., 2009.

- Sokolov A.V., *Gosudarstvoi Pravoslavnaya Cerkov` v Rossii v fevrале 1917–yanvare 1918 godov*, SPb., 2015.
- Selishhev A.M., *Yazyk revolyucionnoje`poxi: iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednich let (1917–1926)*, M., 1928.
- Suvorov N.G., *Grazhdanskij brak*, M., 2015.
- Kovaleva A.V., *Transformaciya ponyatiya «grazhdanskij brak» kak proyavlenie krizisa semejno-brachny`ch otnoshenij*, Avtoref. dis. kand. sociologicheskich nauk, Chabarovsk, 2009.
- Friz Gregori, «*Gubitel`noeblagochestie*», Rossijskaya cerkov` I padeniya imperii, Sbornikstatej, sost. koment. pred. P.G .Rogozny`j, SPb., 2019.

Статья поступила в редакцию 09.02.2024 г.

Подписана в печать 07.05.2024 г.